Строго говоря, сам Жуань Наньчжу всегда крайне внимательно относился к происходящему вокруг и не заметить странного поведения Сюй Цзинь явно не мог. Однако он совершенно ничем этого не показал — выражение его лица нисколько не изменилось. Закончив ужинать, Жуань Наньчжу подозвал Линь Цюши и вместе с ним отошёл в уединённый уголок.

— Что такое? — спросил его Линь Цюши.

— Возможно, сегодня ночью что-то случится, будь настороже, — сказал Жуань Наньчжу. — Если я буду спать слишком крепко, ты непременно должен меня разбудить.

— Но что может случиться? — спросил Линь Цюши. — Это связано с Сюй Цзинь?

Жуань Наньчжу пока не мог дать ему точного ответа.

— Только догадки.

— Хорошо, — Линь Цюши кивнул и перестал расспрашивать. — Я буду настороже.

Тем вечером атмосфера в хижине сделалась особенно странной. Чэн Цяньли, как испуганная собачонка, юркнул под одеяло, не решаясь больше валять дурака. Жуань Наньчжу уснул раньше всех, и только Линь Цюши остался один, мучимый бессонницей.

Он закрыл глаза, но сознание оставалось совершенно ясным — мужчина слышал каждый шорох ветра, каждый шелест травинки за окном, даже, кажется, как падает на пол чистый свет луны. Это состояние было очень трудно описать словами. При помощи слуха Линь Цюши мог вырисовать в голове полную картину происходящего вокруг.

Но вскоре спокойную обстановку нарушило кое-что ещё.

До Линь Цюши донёсся странный шум.

Любые звуки в ночи всегда заставляют человека чувствовать себя неспокойно. Линь Цюши услышал, как кто-то встал с кровати и осторожно отворил дверь. Мужчина чуть-чуть приоткрыл глаза и успел разглядеть, что из комнаты вышла Сюй Цзинь.

— Наньчжу, Наньчжу, — Линь Цюши толкнул Жуань Наньчжу, чтобы разбудить, но тот в ответ и не подумал пошевелиться, будто не спал, а валялся в обмороке. Даже несколько толчков не возымели действия, и тогда Линь Цюши переключился на Чэн Цяньли, однако к его неожиданности юноша тоже никак не хотел просыпаться.

Но если ещё промедлить, Сюй Цзинь может скрыться в неизвестном направлении. Так что Линь Цюши, поколебавшись секунду, решил проследить за ней в одиночку.

Он быстро надел обувь и направился за звуком шагов девушки.

Пройдя по длинному коридору, Сюй Цзинь покинула их жилища и явно направилась к лесу. Линь Цюши не решился пойти за ней, только стоял и наблюдал издалека.

И вдруг Сюй Цзинь, пару шагов не дойдя до леса, остановилась. Она подняла голову, посмотрев на белый диск полной луны, и начала раздеваться.

От такой картины Линь Цюши просто обомлел, он никак не ожидал от Сюй Цзинь подобной выходки.

Девушка сняла куртку, потом футболку, затем бельё. Она разделась полностью, позволяя лунному свету омыть её бледную кожу цвета слоновой кости, которая теперь чарующе сияла. Конечно, Линь Цюши не стал смотреть на это зрелище до конца, ведь согласно древней мудрости, нельзя смотреть и слышать то, что не соответствует морали. Досмотрев лишь до половины, мужчина отвёл взгляд… пока не послышался совершенно иной звук.

Такой бывает, когда разрывают ткань. Линь Цюши на миг остолбенел, затем осторожно перевёл взгляд обратно на девушку. И в тот миг, когда лишь коснулся её боковым зрением, содрогнулся от макушки до пяток.

Сюй Цзинь раздевалась дальше. Избавившись от одежды, девушка начала снимать с себя кожу.

Она крепко схватила себя за волосы, а потом начала отрывать кожу, полоса за полосой, с головы к шее, дальше к телу, и вот вместо сияющей кожи показалась окровавленная плоть. Линь Цюши увидел красные мышцы и белоснежные кости.

Она превратила себя в кровавого монстра, и к тому же, кажется, заметила взгляд Линь Цюши — повернула голову в его сторону и улыбнулась во весь рот, который раскрылся в совершенно невозможном изгибе. Линь Цюши даже разглядел белые зубы и кроваво-красный язык.

Если бы такое случилось с ним раньше, от этой картины Линь Цюши наверняка упал бы наземь от страха, но сейчас мужчина всё-таки заимел некоторый опыт, обретя достаточно сильную выдержку к подобного рода вещам. Но даже сейчас его руки и ноги слегка занемели от охватившего тело ужаса.

— Сестра, сестра, — жуткое хихиканье раздалось изо рта монстра перед ним, она склонила голову набок и направилась в сторону места, где притаился Линь Цюши. — Где же ты, где же ты?

Не решившись медлить ни секунды, мужчина бросился бежать.

Он ветром ворвался в хижину и с силой похлопал по спине Жуань Наньчжу, но тот спал как убитый — никакой реакции Линь Цюши от него не дождался.

А тем временем влажные шаги уже слышались в коридоре.

«Бум-бум-бум-бум» — чудище тяжело постучало в дверь. Она припала к полу, заглядывая в комнату сквозь щель.

— Открой! Открой!

Линь Цюши уже сто раз проклял своё чёртово любопытство.

«Оно» ещё долго стучало в дверь, но потом, к счастью, стихло, и Линь Цюши уже собрался вздохнуть с облегчением, когда… услышал со стороны окна звук, от которого мог случиться нервный срыв. Повернувшись, мужчина увидел, как тварь забирается в окно.

— Бл*ть! — наконец не выдержав, Линь Цюши выругался. И сразу отступил на несколько шагов, пытаясь оказаться как можно дальше от окна.

Окровавленное чудище с лёгкостью перелезло через раму и плюхнулось на пол. А потом начало шарить руками, будто в поисках чего-то.

При виде такой картины Линь Цюши осенило, и он мигом запрыгнул на кровать.

— Где же ты? Где же ты?.. — голос вроде бы принадлежал Сюй Цзинь, но от него всё тело охватывало холодом. Чудище ползало по полу, а когда добралось до кровати, на которой притаился Линь Цюши, оказалось, что встать прямо оно не может, поэтому лишь продолжает шарить окровавленными руками под кроватью.

Сердце Линь Цюши наконец разжалось — он понял, что его догадка верна. И кровавые следы на полу той ночью, когда они спали вместе с Чэн Цяньли, остались вовсе не потому, что тварь их пощадила, а по той причине, что дотянуться до спящих она попросту не смогла.

По кровати снизу раздался стук. Линь Цюши от чудища отделяла только одна слабенькая доска, по которой тварь принялась карябать ногтями. Казалось, ещё немного, и она проковыряет дерево насквозь.

Линь Цюши закрыл глаза и притворился, что ничего не слышит.

Неизвестно, сколько ещё продолжался скрежет снизу по кровати, но когда всё наконец успокоилось, небо начало заниматься зарёй.

Сюй Цзинь, которая ночью выходила, снова вернулась в комнату. И, конечно, теперь на ней опять была надета белая человеческая кожа.

Жуань Наньчжу, разбуженный солнцем, протёр глаза и пожелал Линь Цюши доброго утра.

— Доброе утро, — с трудом выдавил Линь Цюши.

— Так, — окончательно пробудившись от сонной дымки, Жуань Наньчжу заметил, что Линь Цюши выглядит очень нехорошо. — Что с тобой? — Кажется, он уже всё понял. — Ночью что-то произошло?

Линь Цюши посмотрел на Сюй Цзинь, которая ещё спала, и тихо сказал:

— Поговорим снаружи.

Жуань Наньчжу кивнул.

Они тихонько поднялись и нашли уединённое место. Линь Цюши рассказал Жуань Наньчжу о том, что видел и слышал ночью.

Тот сразу же нахмурился:

— Почему ты меня не разбудил?

— Я пытался, но ты никак не просыпался.

— Ох, — вздохнул Жуань Наньчжу. — Как видно, наши догадки верны.

Сюй Цзинь и есть та младшая сестра, которая ищет старшую. Теперь они отыскали ключ, и согласно всем подсказкам, когда сёстры встретятся, появится дверь, через которую они смогут выйти.

— И что она такое? Она знает, кто она? — Линь Цюши был немного сбит столку. Ему подумалось, что если девушке известно о своей роли, то уж слишком хороши её актёрские

способности. Но если она ничего не знает, то что это вообще было вчера ночью?!

— Возможно, она превращается в младшую сестру лишь при определённых обстоятельствах, — размышлял Жуань Наньчжу. — К примеру, припомни-ка, что особенного случилось вчера?

Линь Цюши подумал и действительно вспомнил кое-что необычное.

— Кажется, было полнолуние.

Он заметил эту деталь только потому, что луна действительно светила слишком ярко, почти как днём, и снаружи ему не потребовалось никакой дополнительной подсветки, чтобы чётко разглядеть происходящее.

— Ага, — Жуань Наньчжу кивнул. — Я понял.

Они обсудили ещё некоторые детали и наконец отправились в столовую.

Остальные тоже начали потихоньку вставать и выходить на завтрак. Через некоторое время появились Чэн Цяньли и Сюй Цзинь.

Чэн Цяньли пока можно не считать, а вот Сюй Цзинь выглядела явно выспавшейся. Никто и представить бы не смог, что это она была той тварью, что ночью ползала по полу хижины.

— Я опять видел следы на полу, — рассказал им напуганный Чэн Цяньли, не забывая отхлёбывать кашу. — Вы тоже их заметили?

— Заметили, — ответил Линь Цюши.

— Но я ни единого звука не слышал! Что же ползало под нашими кроватями?

Только проснувшись утром, юноша увидел, что весь пол покрывают кровавые следы ладошек, будто бы какая-то тварь внимательно обследовала хижину. От такого зрелища волосы вставали дыбом, и Чэн Цяньли не решался даже думать, что происходило в комнате, пока он спал.

— Не знаю, — ответил Жуань Наньчжу. — Может, завтра постоишь в дозоре, проверишь?

— Нет уж, спасибо, — мгновенно сдулся Чэн Цяньли.

Линь Цюши знал, в чём дело, но объяснять юноше сейчас не мог. Он посмотрел на Сюй Цзинь и обнаружил, что пока Чэн Цяньли рассказывал об увиденном, девушка не выказала необычной реакции, напротив — кажется, она очень сильно испугалась, даже вновь неудержимо задрожала.

— Сегодня мы снова держим путь в храм, — сказал Жуань Наньчжу. — Надеюсь, никаких происшествий не предвидится.

— Ага, — кивнул Линь Цюши.

За ними снова пришла экскурсовод и повела их на место.

Они оказались в храме уже в третий раз, и теперь первоначальный ужас и любопытство ушли, им на смену пришло раздражение — всем хотелось поскорее покинуть этот мир.

Сегодня единственным отличием от прошлых визитов сюда стало отсутствие музыки.

Остальные не поняли, в чём дело, только Линь Цюши и компания прекрасно знали — костяная флейта, на которой раньше исполнялась мелодия, теперь лежала у них в рюкзаке.

— Может, попробуем увести Сюй Цзинь на крышу? — Линь Цюши колебался, но всё же выдвинул такое предложение.

— Думаю, можно, — согласился Жуань Наньчжу.

Когда они при девушке начали обсуждать поход на крышу, Сюй Цзинь спокойно слушала, но стоило высказать предложение подняться всем вчетвером, и она выразила решительный протест.

— Я не хочу, я боюсь, — Сюй Цзинь замотала головой, на её глазах навернулись слёзы. — Я правда не хочу туда, не заставляйте меня…

— Почему ты не хочешь? — впрочем, Жуань Наньчжу не выразил намерения заставлять Сюй Цзинь идти с ними, видя, как отчаянно девушка сопротивляется. Его голос даже звучал нежно.

— Я боюсь, — ответила Сюй Цзинь. — Мне кажется, если я туда поднимусь… то умру.

Линь Цюши хотел что-то сказать, но Жуань Наньчжу вдруг согласно кивнул.

— Ну раз так, что ж, можешь не ходить.

Сюй Цзинь вздохнула с явным облегчением.

Линь Цюши не думал, что Жуань Наньчжу так легко отступится, он не понимал, чего тот добивается, и при первой же возможности спросил, в чём дело.

— Если всё так, как мы думаем, она, напротив, должна была охотно пойти с нами. Но раз не захотела, значит, тому есть какие-то иные причины, — объяснил ему Жуань Наньчжу.

— Иные причины? — Линь Цюши всё ещё не понимал.

— Я и сам пока не знаю.

Сидя в храме, они стали размышлять, где же произошёл сбой, а Чэн Цяньли повёл Сюй Цзинь пройтись по храму.

Спустя некоторое время Чэн Цяньли вдруг подбежал к ним, воровато оглядываясь, и заявил, что кое-что обнаружил.

— Что именно? — глянул на юношу Жуань Наньчжу.

— Помните, мы видели несколько запертых комнат со статуями внутри? Одна из дверей открылась…

— Вы заходили туда?

Чэн Цяньли неловко усмехнулся.

— Побоялись.

— Так заприте дверь.

— А вы не хотите взглянуть? — он понизил голос, чтобы Сюй Цзинь не услышала их разговор. — Я заметил, что за статуей на стене нарисована какая-то картина.

По всей видимости, здесь настенные изображения несли функцию записи местных религиозных обычаев, и если это действительно какая-то новая информация, возможно, она поможет понять, почему Сюй Цзинь не желает подниматься на крышу.

Линь Цюши, переглянувшись с Жуань Наньчжу, поднялся и охлопал брюки от пыли.

— Идём, посмотрим.

Жуань Наньчжу кивнул.

Итак, они вместе отправились в направлении, которое показал Чэн Цяньли.

Комнатка оказалась очень маленькой, в неё помещалось не более полудюжины человек, и даже вчетвером здесь было слишком тесно, поэтому Чэн Цяньли и Сюй Цзинь остались снаружи, а Жуань Наньчжу и Линь Цюши вошли внутрь. В центре комнаты они увидели статую, накрытую красным полотном. Из коридора казалось, что это что-то вроде статуи Будды. Жуань Наньчжу обошёл изваяние и приблизился к картине на стене.

Это действительно было изображение, созданное человеком, но выглядело оно при этом как неразборчивая мазня — смысл нарисованного никак не понять с первого раза. Голова Линь Цюши от одного взгляда на стену заполнилась туманом, и даже сам Жуань Наньчжу нахмурился.

Не решаясь ему мешать, Линь Цюши оставил Жуань Наньчжу у стены, а сам осмотрел комнату.

В малюсеньком помещении не оказалось больше ничего приметного. Единственное, что привлекало внимание, — статуя под красным покровом. Стоя в самом центре комнаты, в высоту она достигала примерно роста взрослого человека.

Линь Цюши отвёл было взгляд, но вдруг застыл. Вначале мужчина решил, что ему показалось, поэтому он с силой потёр глаза, но потом понял, что зрение его не обмануло — статуя перед ним, хоть и почти незаметно, но совершенно точно пошевелилась.

— Наньчжу, — Линь Цюши, не подавая вида, подёргал Жуань Наньчжу за рукав. — Давай-ка выходить отсюда.

Но всё внимание Жуань Наньчжу было приковано к картине.

— Я хочу ещё посмотреть.

Линь Цюши осенила идея:

— Давай я сфотографирую её, а ты потом как следует изучишь фото? — пока он говорил, красная ткань потихоньку задрожала, как будто изнутри что-то пыталось выбраться.

Жуань Наньчжу, ощутив необычное состояние Линь Цюши, окинул комнату взглядом и сразу понял, что не так. Он кивнул и сказал:

— Уходим.

Линь Цюши с облегчением выдохнул.

Когда они уходили, статую охватила сильнейшая дрожь, а стоило Линь Цюши закрыть за ними дверь, красный покров упал на пол.

Под ним оказался один из тех монстров без кожи, которых они видели в храме раньше. В руке существо сжимало острый длинный тесак, а его будто бы окаменевшее тело сделалось живым и подвижным.

— Твою мать, как хорошо, что мы успели выйти. — Линь Цюши от страха весь покрылся холодным потом.

— Стойте… — Кажется, Чэн Цяньли заметил что-то такое, отчего его голос исполнился ужаса. — Почему все замки с комнат сняты?

Линь Цюши замер и огляделся, обнаружив, что замок с каждой комнаты в этом коридоре валяется на полу, как будто его специально кто-то снял. Мужчина поспешно поднял один замок, закрыл и открыл его, затем с помрачневшим лицом заключил:

— Его сорвали грубой силой.

Тем временем шорох падающей на пол ткани звучал снова и снова. Линь Цюши огляделся и увидел, что вокруг того места, где они стоят, уже в четырёх комнатах красный покров спал, открыв взгляду окровавленных монстров. Конечно, больше всего внимания привлекали тесаки у них в руках.

На такой нож людей можно нанизывать, как засахаренные фрукты на палочку — одним ударом легко забрать две-три жизни.

Они вчетвером развернулись и бросились наутёк, чтобы оказаться как можно дальше от чудищ. По пути они столкнулись с другими членами команды, которых тоже предупредили об опасности, и очень скоро все собрались в главном храмовом зале. Кто-то в ужасе поведал остальным, что произошло, дрожащей рукой указывая в сторону длинного коридора.

— Мы так и будем стоять здесь и ждать смерти? — один из членов команды захотел выйти из храма.

— Ты что, забыл, что стало с тем парнем? — тут же раздались встречные вопросы.

— Но ведь сейчас никакого дождя нет… — возразил кто-то ещё.

Горячие обсуждения заполнили весь зал.

Однако скоро у них не осталось времени на раздумья. Потому что монстры, волоча по полу тесаки, медленно показались из коридора. Жуань Наньчжу, видя, что ситуация приняла дурной оборот, велел:

— Пошли, вон из храма!

Линь Цюши последовал за ним, и все четверо второпях выбежали наружу.

Кто-то из команды тоже бросился за ними, а некоторые всё-таки остались на месте, видимо, помнили о жуткой судьбе светловолосого паренька, попавшего под дождь из лезвий.

Но пока они колебались, монстры уже схватили кого-то, оставшегося в храме.

В следующий миг люди снаружи наконец узнали, для чего используются тесаки в руках чудовищ — при помощи этих приспособлений очень удобно снимать кожу с человека.

Острие вонзалось в голову, поддевало и резало кожу, отчего жертва визжала не своим голосом. Мягкая кожа расходилась на две половины, обнажая красную плоть.

— А-а-а-а!!! — раздался нечеловеческий крик пойманных мужчины и женщины, оба неистово сопротивлялись, но монстры крепко держали их, покуда не сняли кожу до половины тела — к тому моменту дыхание людей прервалось.

От такой картины среди выживших воцарилась мёртвая тишина.

— Кожа… отдай мне кожу… отдай… сестра… — с потолка послышался девичий голос.

Подняв головы наверх, все увидели, как из темноты вытянулись две окровавленные руки. Они подняли с пола храма снятую с людей кожу и внимательно ощупали, но затем, как будто что-то их расстроило, с силой бросили обратно.

— Не моя… не моя… — голос звучал всё пронзительнее, отчего у слушателей даже заболели уши.

Тела тех несчастных, с которых сняли кожу, также порубили на куски, и Линь Цюши наконец понял, откуда берутся груды мяса, разложенные на деревянных помостах.

Расправившись с двумя жертвами, монстры повернулись к остальным, кто уже оказался снаружи храма.

От взглядов жутких чёрных глаз люди задержали дыхание, Линь Цюши даже почувствовал неприятный запах… Кто-то от страха обмочил штаны.

Острые лезвия со скрежетом тащились по каменному полу. Этот звук резал слух, и кто-то, не выдержав жуткой атмосферы, с криком помчался в лес.

Остальные не сдвинулись с места, но ужас в их глазах был красноречивее любых слов.

Чэн Цяньли, весь дрожа от страха, поинтересовался, неужели монстры собираются прикончить их всех разом?

Жуань Наньчжу ответил:

— Сохраняйте спокойствие. Они не могут убить сразу всех.

Но далее произошло то, чего никто не ожидал, — монстры, направляющиеся к ним, вдруг остановились у самого выхода из храма, словно наткнувшись на невидимую преграду, и принялись сновать из стороны в сторону на пороге.

От такой картины выжившие разом испустили тяжкий вздох облегчения.

— Видимо, они могут покинуть храм, — сказал Линь Цюши, — только когда… идёт дождь.

— Ага, — однако Жуань Наньчжу так и остался хмурым. Он бросил взгляд на Сюй Цзинь и добавил: — Кажется, мы упускаем что-то важное.

— Важное? — повторил Линь Цюши. — Важное… — В его голову закралась одна мысль, он растерянно произнёс: — Может, мы забыли забрать барабан?

Ведь если на крыше храма обитает старшая сестра, из кожи, которую сняли с неё, сделали барабан. А барабан по легенде — в руках младшей сестры. Возможно ли, что вместе с сестрой она ищет также и собственную кожу?

Жуань Наньчжу досадливо цокнул языком.

— И правда, барабан мы забыли. Я действительно не в лучшей форме.

Он позабыл такую важную вещь! Или, другими словами, когда они уходили из пагоды, никто даже не подумал взять барабан с собой.

— Нет, ты не виноват, — заверил Линь Цюши. — Ведь никто не знает, каковы в этом мире условия смерти. Что если наличие барабана как раз является одной из таких деталей?

Жуань Наньчжу покачал головой, но промолчал.

После того как на их глазах с соратников сняли кожу живьём, больше никто не пожелал возвращаться в храм. Всё-таки неизвестно, где внутри ошиваются те монстры.

В подавленном настроении члены команды уселись возле входа в храм и стали молча дожидаться экскурсовода.

Те, кто ранее убежал в лес, по возвращении выглядели заторможенными, один человек даже безостановочно что-то бормотал себе под нос, как будто сошёл с ума.

Происшествие оказалось для всех серьёзным ударом.

Линь Цюши держался более-менее спокойно, даже перекинулся парой фраз с Чэн Цяньли, чтобы разрядить напряжённую обстановку. Сюй Цзинь же всё время молчала, только глядела перед собой в пустоту. Даже, кажется, не услышала, когда Чэн Цяньли позвал её.

Раньше Линь Цюши решил бы, что она просто испугалась, но после случившегося ночью его посетили иные мысли.

Сюй Цзинь на самом деле боялась? Она боялась призраков или чего-то иного?

Разумеется, ответа на эти вопросы они пока получить не могли.

Экскурсовод появилась, как всегда, ровно в назначенный час. Увидев, что в группе теперь меньше на двух человек, она не высказала никакого мнения на этот счёт, только с широкой улыбкой повела остальных обратно.

Кажется, к сегодняшнему ужину почти никто не притронулся, большая часть команды отправилась сразу в свои хижины.

Впрочем, что касается Ли Дунъюаня, на нём случившееся мало отразилось. Мужчина спокойно поужинал, затем пригласил Жуань Наньчжу поговорить с глазу на глаз.

О чём именно они говорили, никто так и не узнал. Но по возвращении оба выглядели намного менее хмурыми.

— Хорошенько выспитесь, — обратился ко всем Жуань Наньчжу перед сном. — И сегодня ночью лучше не просыпаться.

Линь Цюши согласно кивнул.

— Спокойной ночи. — Чэн Цяньли широко зевнул и закрыл глаза.

— Спокойной ночи. — Линь Цюши погасил свет, и комната погрузилась во тьму.

http://tl.rulate.ru/book/77216/2445713